

О.А. Богатова, Н.В. Шумкова СУБКУЛЬТУРНЫЕ СООБЩЕСТВА ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

СУБКУЛЬТУРНЫЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

СООБЩЕСТВА

SUBCULTURAL COMMUNITIES OF THE PROVINCIAL
YOUTH

ШУМКОВА Наталья Викторовна — заведующая сектором социально-экономических программ Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. E-mail: loady@rambler.ru

SHUMKOVA Natal`ya Viktorovna – Head of Social and Economic Problems Dept, Ogarev Mordovia State University. E-mail: loady@rambler.ru

БОГАТОВА Ольга Анатольевна — профессор кафедры социологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. E-mail: bogatovaoa@yandex.ru

BOGATOVA Olga Anatol`evna – Professor, Chair of Sociology, Ogarev Mordovia State University. E-mail: bogatovaoa@yandex.ru

Аннотация. Развитие молодежных субкультурных сообществ в социокультурном пространстве современного провинциального города интенсифицируется развитием информационно-коммуникационных технологий. Опираясь на результаты анкетного опроса молодежи г. Саранска (n=621), авторы делают вывод о делокализации, виртуализации и диверсификации существующих в городе субкультурных сообществ молодежи.

В статье представлен обобщенный социальный портрет представителя молодежных субкультур современного российского провинциального города. К исследуемой категории отнесены активные участники молодежных субкультурных сообществ, пассивные потребители субкультурных ресурсов и бывшие участники. Удельный вес представителей молодежных субкультур составил 39% выборочной совокупности, из них 9% отнесли себя к активным участникам. Несмотря на небольшой процент активных участников молодежных субкультурных сообществ, более трети всех опрошенных благодаря повышению доступности субкультурной информации в той или иной степени включены в разнообразные коллективные субкультурные практики Саранска. Авторы делают вывод, что развитие телекоммуникационных технологий увеличило

Abstract. The development of youth subcultural communities in sociocultural space of the modern provincial city is intensified by the development of the information and communication technologies. Using the results of the questionnaire poll conducted among young people (Saransk city, (n=621), the authors describes youth subcultural communities in terms of delocalization, virtualization and diversification.

The article portrays representatives of the youth subcultures in a modern Russian provincial city. They involve active participants of the youth subcultural communities, passive consumers of subcultural resources and former participants. The share of the representatives of the youth subcultures makes up 39% of the sample; 9% of them call themselves active participants. Despite low percentage of the active participants, more than one-third of respondents are included in different subcultural practices in Saransk due to higher accessibility of subcultural information. According to the authors` findings, the development of telecommunication technologies increased the scale of subcultural practices among young persons, facilitated the popularization of subcultural context; however, personal contacts are still the basic way to communicate with subcultural community.

частоту и охват субкультурных практик среди молодежи, способствовало популяризации субкультурного контекста, однако основным фактором поддержания связи с субкультурным сообществом по-прежнему остаются личные контакты.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, субкультурные сообщества, субкультурные практики.

Keywords: youth subcultures, subcultural communities, subcultural practices

Исследования молодежных субкультур стали проводиться в 1930-е гг. в рамках криминологического дискурса: участие в таких субкультурах рассматривалось как следствие десоциализации. Речь идет о теории социальной дезорганизации Чикагской школы социологии (П. Крэсси, Ф. Трэшер, У. Уайт), а также субкультурных теориях (А. Козн, Р. Клаурд и Л. Оулин). Впоследствии молодежные субкультуры стали изучаться в рамках конфликтологической парадигмы, где вступление в молодежные субкультурные сообщества рассматривалось как попытка разрешения классовых противоречий. Первыми данный подход применили социологи Бирмингемской школы (М. Брейк, Т. Джефферсон, Ф. Козн, Д. Хебдидж, С. Холл и др.). Дальнейшее изучение феномена молодежных субкультур связано с понятием стиля (А. Беннет, Г. МакКрекен и др.).

Достаточно перспективным теоретико-методологическим основанием изучения феномена молодежных субкультур является деятельностный подход (социология активного социального субъекта), который используется рядом лидирующих теоретиков современной социологии (П. Штомпка, Э. Гидденс, П. Бурдьё). С их точки зрения субкультурные практики служат одним из механизмов социализации индивида, с помощью которого приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли представителей тех социальных групп, к которым он принадлежит.

По мнению П. Бурдьё, различия между индивидуальными габитусами (под габитусом он понимал «некие ментальные структуры, через которые агенты воспринимают социальный мир» [2, с. 74]) обуславливают неравномерность их социальных притязаний. Это в свою очередь предполагает, что включение в определенные социальные структуры во многом зависит от характера субъективных ожиданий участников. Предрасположенность агента к той или иной практике связано с теми ресурсами (капиталами, если пользоваться терминологией Бурдьё), которыми он уже располагает. Ученый выделяет несколько видов капитала: экономический, культурный, социальный и символический.

С. Торнтон, модифицируя понятие культурного капитала Бурдьё, в 1995 г. ввела термин «субкультурный капитал» [8], под которым она понимала культурное знание и предметы потребления, повышающие статус владельца в релевантной субкультурной группе и помогающие ему дифференцироваться от членов других субкультурных групп, выражать личные и групповые субкультурные идентичности. В свою очередь, новые конструируемые социальные позиции в рамках молодежных субкультурных сообществ становятся условием ресурсной самодостаточности, эффективного решения возникших в процессе социализации адаптационных и социально-ролевых проблем.

Результаты многочисленных исследований позволяют сделать вывод, что участие в молодежных субкультурных сообществах и соответствующих субкультурных практиках предоставляет следующие личностные ресурсы: опыт территориальной мобильности, способ

психологической защиты, расширенный круг коммуникаций; условия для поиска брачных партнеров, возможности для творческой самореализации, базу для дальнейшей профессиональной ориентации (работа как хобби) и др.

Ядро консолидации молодежных субкультурных сообществ — субкультурные практики, под которыми понимаются формы социальной активности представителей молодежи, чаще всего имеющие коллективный характер и являющиеся маркерами их субкультурной идентичности. Субкультурные практики, с одной стороны, подчеркивают увлечения и интересы индивидов, с другой — обуславливают целенаправленность социализации молодежи в рамках субкультурных сообществ. В качестве основного индикатора успешности социализации целесообразно использовать показатель вовлеченности в социальную жизнь и коллективные практики какого-либо субкультурного сообщества.

До недавнего времени большинство российских исследователей придерживались точки зрения, что существенное влияние на подрастающее поколение молодежные субкультуры оказывают только в мегаполисах, поэтому в первую очередь интерес к исследованию молодежных субкультур проявлялся в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург. Сегодня, во многом благодаря развитию СМИ и массовой компьютеризации общества, ситуация кардинально меняется. Процессы глобализации стирают границы и различия между субкультурными стилями, стратегиями, мегаполисом и провинцией. Тем не менее специфической чертой молодежных субкультур по-прежнему остается их урбанистический характер, во многом обусловленный ограниченностью ресурсов для удовлетворения социокультурных потребностей сельской молодежи.

Данное утверждение можно проиллюстрировать результатами социологического исследования «Субкультурные практики молодежи г. Саранска», проведенного автором в 2013 г. Объект исследования — процесс социализации молодежи в региональном социуме (на примере Республики Мордовия), предмет исследования — субкультурные практики как один из факторов этого процесса. Цель исследования заключалась в определении степени влияния субкультурных практик на социализацию молодежи региона. Основная гипотеза состоит в том, что в настоящее время молодежные субкультуры представляют собой один из возможных механизмов стихийной социализации юношей и девушек, предоставляющий необходимые им идентификационные модели поведения. Участие в молодежных субкультурных сообществах является переходной стадией становления личности, позволяющей молодежи реализовывать свои коммуникативные, рекреационные, адаптационные и другие потребности в условиях современного информационного общества.

В опросе приняли участие студенты дневных отделений Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева (n=323), учащиеся 4-х общеобразовательных (n=186) и 2-х среднепрофессиональных (n=112) учреждений г. Саранска; 48% юношей и 52% девушек в возрасте от 14 до 22 лет. Объем выборочной совокупности — 621 человек (статистическая погрешность 3,9% при уровне доверительной вероятности 95%). Респондентам задавали вопросы: «Какие молодежные субкультуры Вы знаете?», «Являетесь ли Вы участником какого-либо молодежного субкультурного сообщества?» и «Если да, к какой субкультуре Вы себя относите?».

Согласно полученным данным, молодежь Саранска достаточно хорошо информирована о существующих в городе субкультурных молодежных сообществах: 61% респондентов продемонстрировали обширные знания современных молодежных субкультурных тенденций, оставшиеся 39% осведомлены о широко разрекламированных СМИ субкультурах, таких как футбольные фанаты, рэперы, готы и т.п. При этом отношение к ним в целом можно назвать

толерантным. Половина (45,7%) опрошенных относится к молодежным субкультурам нейтрально, индекс отношения составил 0,12 (у юношей — 0,18, у девушек — 0,07)².

Устойчивое негативное отношение касается субкультурных сообществ асоциального характера, таких как гопники (18,4%), сатанисты (17,3%), скинхеды (14,6%), готы и эмо (по 9,8%). Положительное отношение у респондентов вызывают субкультуры спортивной направленности — турникмены (16,4%), трейсеры (10,5%), велобайкеры (9,1%), райтеры (8,2%) и скейтеры (7,2%).

Сравнительный анализ полученных результатов с аналогичными исследованиями в других регионах показывает, что распространенность отдельных субкультур и особенно отношения к ним молодежи имеют региональную специфику. Например, в работе Т.В. Латышевой, исследовавшей феномен молодежной субкультуры среди студенческой молодежи Москвы, Санкт-Петербурга и Тюмени, выявлена более ярко выраженная симпатия к представителям музыкальных молодежных сообществ и практически полное ее отсутствие к представителям субкультур спортивной направленности (за исключением футбольных фанатов) [4].

Субкультурная идентификация наблюдается у 38,7% наших респондентов, из них 9,0% являются активными, 11,9% — бывшими участниками молодежных субкультурных сообществ, 17,7% используют их в качестве референтных групп. Еще 13,9% опрошенных сообщили о своем близком знакомстве с представителями молодежных субкультур. Полученные данные не противоречат результатам исследований, проводимых в других регионах РФ, согласно которым в молодежные субкультуры вовлечено от 10 до 40% всей молодежи [7]. При этом распространенность субкультурных сообществ непосредственно связана с размерами города и с уровнем развития его инфраструктуры.

Как уже отмечалось, социальные характеристики субкультурного пространства Саранска рационально описываются на основе анализа 3-х выделенных категорий: активные участники, пассивные потребители, а также молодежь, не включенная в субкультурную среду. Как следует из таблицы 1, наименее включенной в субкультурное пространство города категорией являются студентки 3–4-х курсов, наиболее активной частью субкультурного пространства — школьники 10–11-х классов.

Рассмотрим социально-демографические характеристики категории «представитель молодежной субкультуры». Судя по полученным данным, доля активных участников молодежных субкультур среди юношей в 3 раза больше, чем среди девушек (30,8% против 10,2%). Как пишет М. Брейк, «девочки по своей природе вовсе не маргиналы, но они структурно другие, они вытесняются мужской доминантой на периферию социальной активности потому, что девочки в основном оказываются вовлеченными в другие формы активности» [1].

Таблица 1 Основные социально-демографические характеристики субкультурного пространства г. Саранска, %

Субкультурное пространство	Доминирующие социальные характеристики							
	пол		возраст			форма занятости		
	юноши	девушки	14–16	17–19	20–22	учеба в	учеба в	учеба в вузе

² Значение индекса от 0,6 до 1 указывает на положительное отношение подавляющего большинства респондентов, от 0,2 до 0,6 — перевес в сторону улучшения отношения, от 0,2 до -0,2 — мнения респондентов разделились пополам, от -0,2 до -0,6 — перевес в сторону ухудшения отношения, от -0,6 до -1 — негативное отношение подавляющего большинства респондентов.

						школе	ссузе	
Представители молодежной субкультуры (N=237)	64,0	36,0	29,2	32,5	38,3	29,2	21,4	49,4
Из них:								
активные участники (N=55)	84,2	15,8	45,6	35,2	19,3	48,0	21,8	30,3
пассивные потребители (N=109)	56,8	43,2	32,5	36,7	30,7	33,3	21,0	44,5
бывшие участники (N=73)	59,3	40,7	11,9	24,1	64,0	8,9	14,4	76,7
Имеют знакомых (N=89)	36,5	63,5	25,4	33,8	40,8	20,3	17,6	62,1
Не связаны (N=295)	36,1	63,9	14,4	36,0	49,6	12,6	12,6	73,4

Доля активных участников субкультурных сообществ неодинакова и среди различных возрастных категорий молодежи. Чем выше возраст, тем меньше вовлеченность в субкультурные сообщества, а число бывших участников, соответственно, увеличивается (36,5% активистов среди тех, кому 14–16 лет и 11,8% 20–22-летних).

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что участие в молодежных субкультурных сообществах является переходной стадией становления личности, утрачивающей свое значение по мере ее адаптации к миру взрослых. Согласно исследованиям социологов, продолжительность нахождения подростка в молодежном субкультурном сообществе составляет 3 ± 1 год, после чего происходит либо наблюдается, либо взрывной выход из нее [6]. Данные нашего исследования свидетельствуют о тех же временных рамках. Так, вступают в молодежное субкультурное сообщество в возрасте 13–14 лет, а покидают его либо с окончанием школы, либо с выходом на рынок труда. Бимодальное распределение данных по возрасту вхождения респондентов в субкультурные сообщества демонстрирует две волны. Первая приходится на период 14–16 лет и заканчивается ко времени поступления в учреждения профессионального образования. Об этом свидетельствуют результаты ответов на открытые вопросы о субкультурной принадлежности студентов вузов, многие из которых (12 %) отметили свое школьное увлечение молодежными субкультурами. На вопрос о том, к сторонникам каких субкультурных сообществ они причисляют себя на момент опроса, давались ответы «студент», «вожатый», «просто девушка».

Вторая волна идентификации себя с молодежными субкультурными сообществами охватывает период от начала профессионального обучения до выхода молодежи на рынок труда.

У юношей периоды нахождения в молодежных субкультурных сообществах составляют от 3 до 7 лет у более 50% из них, а у девушек — от 1 года до 5 лет. Во многом это объясняется различиями в жизненных стратегиях юношей и девушек. По данным Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), «в глазах женщин идеальная жизненная стратегия выглядит следующим образом: начать работать в 18–20 лет, выйти замуж в 21–24 года, тогда же начать жить отдельно от родителей и примерно в это же время родить ребенка. Представления мужчин о том, как должен выглядеть их жизненный путь, несколько отличаются: работать они должны начать раньше, а жениться и заводить детей позже — в 25–28 лет» [3].

Рассмотрим более подробно структуру пространства молодежных субкультур Саранска. Среди респондентов, указавших на свое нынешнее или прошлое участие в молодежных субкультурах, наибольший процент у рокеров (12,8%), футбольных фанатов (11,1%) и турникменов (10,6%). Далее по степени распространенности следуют: геймеры (8,3%), рэперы (7,5%), отаку (7,3%), металлисты (5,7%). Менее 5% набрали антифа, байкеры, ванильки, велобайкеры (BMX), гопники, готы, клабберы, панки, райтеры, реконструкторы, ролевики, растаманы, скинхеды, скейтеры, трейсеры, хиппи, эмо, кей-попперы, стритрейсеры, альтернативщики, хипстеры, C-Walk-танцоры, неонацисты, мотогонщики (FMX).

Перечисленные респондентами субкультуры различаются по социально-демографической структуре участников и, особенно, по гендерному признаку. В частности среди участников спортивных и околоспортивных молодежных субкультур (турникмены, футбольные фанаты) больше юношей, чем девушек. Для девушек в первую очередь характерно участие в музыкальных молодежных субкультурах (рокеры), а также в ролевом движении (отаку).

Среди мотивов участия в молодежных субкультурных сообществах отмечены 3 основных: желание выделиться — 45,5%; творческая самореализация — 26,8%; желание найти друзей — 13,5%. В 6,4% случаев в качестве причины вступления в молодежное субкультурное сообщество названы конфликты в семье и школе, а в 7,9% случаев — организация досуга. Анализ ответов на вопрос о причинах вступления в молодежные субкультурные сообщества показывает, что в массовом сознании закрепился стереотип молодежной субкультуры как способа бегства от суровой реальности, протеста против лицемерия взрослого мира и т.д. Между тем сами представители молодежных субкультур рассматривают их как способ самовыражения, своего рода творческую лабораторию.

Типичной моделью интеграции молодого человека в молодежное субкультурное сообщество Саранска является приобщение к субкультурным практикам, инициированное непосредственным кругом общения человека. Следует подчеркнуть, что активное участие в коллективных субкультурных практиках опрошенная молодежь выделяет в качестве важнейшего критерия принадлежности к молодежной субкультуре (43,4%). Другой важный критерий — мировоззрение (32,5%). Гораздо меньшее значение в идентификации представителя субкультуры имеют музыкальные предпочтения (14,1%) и стиль одежды (9,5%).

Среди молодежи популярны неформальные спортивные (29,0%) и музыкальные мероприятия (17,1%), а также флешмобы (28,3%). Примечательно, что более трети респондентов, в начале анкеты ответивших «не имею ничего общего с молодежными субкультурами», позже отметили свое участие в таких субкультурных мероприятиях, как флешмобы, фестивали, конвенты, неформальные спортивные соревнования и др. В данном случае они могут рассматриваться в качестве потенциальных участников молодежных субкультур.

Информацию о субкультурных мероприятиях респонденты получают из нескольких источников. Чаще всего указываются друзья (76,5%) и рекламные акции в социальных сетях Интернета (64,8%), распределение ответов по всей выборке практически совпадает с распределением ответов представителей молодежных субкультур. Информация, получаемая из социальных сетей, наиболее востребована у двух категорий респондентов — тех, кто имеет знакомых представителей молодежных субкультур, а также у бывших участников молодежных субкультурных сообществ.

Таким образом, стремительное развитие телекоммуникационных технологий в XXI в. изменило систему коммуникаций среди представителей молодежных субкультурных

сообществ, размыло границы участия и неучастия, что, в свою очередь, позволило увеличить частоту и охват субкультурных практик в рамках социокультурного пространства городской молодежи. Активное включение в субкультурные практики юношей и девушек, не идентифицирующих себя с молодежными субкультурными сообществами, указывает на популяризацию субкультурного контекста посредством виртуальных социальных сетей. В то же время основным фактором поддержания связи с субкультурным сообществом по-прежнему остаются личные контакты. Социальные сети только облегчают эти контакты, а также используются как источник информации для тех, кто не включен либо уже вышел из молодежного субкультурного сообщества.

Литература

- 1 Брейк М. Сравнительная молодежная культура // Научно-исследовательский центр «Регион» : [веб-сайт]. 2012. URL: <http://www.regioncentre.ru/resources/books/subcult/subcult14/>.
- 2 Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Социология социального пространства : пер. с фр. / П. Бурдые ; отв. ред. пер. Н. А. Шматко. М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. С. 64–86.
- 3 «Всему свое время»: о жизненных стратегиях мужчин и женщин // Фонд общественного мнения : [веб-сайт]. URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11076>.
- 4 Латышева Т. В. Феномен молодежной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования 2010. № 6. С. 93–101.
- 5 Молодежные субкультуры : информ. справ. / сост. Н. С. Романовская. Витебск : ГООВР, 2009. 40 с.
- 6 Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / И. С. Бугаков, В. А. Гущин, А. Э. Лустберг [и др.] ; под ред. А. А. Козлова. СПб., 2008. 277 с.
- 7 Результаты социологического исследования «Молодежные субкультуры региона – 2011» // Агентство по физической культуре и спорту Ярославской области : [веб-сайт]. 2013. URL: <http://www.yarregion.ru/depts/ddmfs/tmpPages/docs>.
- 8 Thornton S. Club cultures : music, media, and subcultural capital. Middletown, CT : Wesleyan University Press, 1996. 191 p.